

УДК 81'1

НЕКОТОРЫЕ ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ

Т.П. Желонкина

Балтийский федеральный университет им. И.Канта

В статье описывается особенность языка права – семантическая диффузность лексем, их референтная нечёткость. Автор статьи согласен с тем, что семантическая диффузность возникает в силу размытости, увеличения объёма значения лексем, которые в повседневном употреблении не обладают таким свойством. Референтная нечёткость при написании нормы права вызвана необходимостью придать правовой норме всеохватывающий характер.

Ключевые слова: *юридический дискурс, неточность значения, семантическая диффузность.*

Последние годы язык юридических текстов все больше привлекает внимание лингвистов: [4: 144; 5: 179; 1: 77–87; 3: 87]. Тема данной статьи – анализ употреблений в юридических текстах слов с неточным значением, что допускает иное их истолкование, нежели то, что было задумано составителем/автором исходного текста. Неточность, размытость значения представляет, по мнению исследователей, особый интерес. Так, О.К. Ирисханова отмечает: «Мы привыкли рассматривать языковые единицы как носители чётко структурированного содержания. Даже признавая за некоторыми из них право на семантическую неопределённость, мы предполагаем, что в дискурсе любая недосказанность снимается контекстом, стремясь стать ясно очерченным знанием» [2: 98]. Далее говорится, что человек обладает интуитивными, неявными типами знаний, «предполагающими наличие у человека способности к свёрнутым умозаключениям», и это помогает ему понять смысл слова с размытым значением. Лексику, открытую для нескольких возможных интерпретаций, она называет «семантически диффузной» [цит. раб.: 98–101].

Почему именно юридические тексты стали предметом исследования? Как это ни странно, но в юридическом тексте встречается много неточностей. Это происходит потому, что законодатели стремятся обобщить как можно больше случаев правоприменения, а не описывать каждое правонарушение и наказание, которое за ним следует. Необходимость в обобщении приводит к использованию в юридических документах лексики широкого толкования, с несколькими возможными значениями. Неточности в формулировках нормы права используют адвокаты потерпевшей стороны, истолковывая неясности в формулировках законов в пользу своих подзащитных. Опираясь на другие допустимые толкования слова с неточным значением, употреблённого в норме права, адвокаты добиваются пересмотра принятых судом решений в пользу своих подзащитных.

Анализ фактического материала обнаруживает, что семантическая диффузность, лексическая неточность имеет место при использовании в тексте различных классов слов: существительных, прилагательных, глаголов, наречий. Рассмотрим некоторые примеры.

(1) *The district court may extend the time to file a notice of appeal if... a party so moves no later than 30 days after the **time** prescribed by....* В юридическом документе очень важно обозначить временной отрезок, указать конкретный промежуток времени, после которого можно подавать апелляцию. Таким образом можно было бы избежать неточности в толковании текста и, как результат, не допустить возможных проблем в будущем – пересмотра дел, повторных судебных разбирательств. Расплывчатость, неточность значения слова *time* в данном контексте очевидна. Слово *time* может обозначать и быть понятым как некий определённый день, а может быть истолковано как конкретное время суток, что очень важно для происходящего события. Таким образом, существительное *time* при попытке дать слову правильное толкование может поставить человека в затруднительное положение. Можно избежать неточности значения, используя слово *day* вместо *time*, т.е. конечный вариант предложения может быть таков: *...30 days after the **the day** prescribed....*

(2) *Following the rules and regulations after a Beta Test the program shall be released some **time** in the near **future**.* В этом примере, диффузность лексемы *time* усиливается употреблением аппроксиматора *some*. Кроме того, в приведённом выше примере имеется ещё одно словосочетание *near future*, лексическая неточность, а значит и толкование этого словосочетания, также затруднительно. Не только существительные, но и прилагательные могут иллюстрировать лексическую неточность. Например, прилагательное *certain*.

(3) *Whereas pursuant to Exhibit A of the Universal Agreement (the «Theatrical Distribution Agreement») Universal has **certain** exclusive international theatrical distribution rights and obligations with respect to **certain** motion pictures.* В этом случае прилагательное *certain*, которое призвано обозначать нечто определённое, используется в данном контексте со значением 'некие'. О каких именно фильмах, правах и обязанностях идёт речь, без уточняющего контекста так и останется непонятным. При этом в последующем тексте нет никаких разъяснений.

(4) *Immigrants are presupposed to have **certain** human rights.* Но какие именно права Евросоюз хотел предоставить иммигрантам точно не прописано. Тем временем вал иммигрантов хлынул в Европу, и остановить его представляется весьма проблематичным.

Некоторые конструкции с прилагательными могут создавать неточность, размытость значения, например, при обозначении возраста. *A person who is **more than 21 years old**.* может обозначать человека, который *more than 21 years old* на своём 21-м дне рождения или *more than 21 years old* на своём 22-м дне рождения. Таким образом, обозначенные возрастные границы являются нечёткими, допускают различные толкования.

В юридических документах избегают использования слова *includes*, так как оно может означать не полный список всех включений, а лишь какую-то его часть. Например:

(5) *Business Assets include the plant, fixtures, fittings, and stock of the Business.* В списке корпоративного имущества кроме перечисленных наименований могут быть ещё и другие. Таким образом создаётся расплывчатость, неточность в прочтении данного документа, которая может осложнить всю ситуацию. Во избежание проблем юристы рекомендуют использовать слово *means*

вместо *includes*, так как *means* может служить «знаком равенства» и поможет избежать разночтений содержания документа. Ещё одним примером более широкого толкования значения лексемы являются случаи использования в юридических текстах глагола *transfer*.

(6) *Except to the extent expressly permitted by this Agreement, Shareholders may not sell, transfer, assign, pledge, encumber or otherwise dispose of or convey (by operation of law or otherwise) shares of the Corporation.* Это подтверждается последующим использованием глагола *transfer* в тексте акционерного соглашения. *If a Shareholder proposes to transfer shares and dies prior to the closing of the sale and purchase contemplated by Section 1.* Таким образом, все остальные глаголы просто убирают из текста соглашения, истолковывая оба предложения (как с использованием только глагола *transfer*, так и с использованием всех упомянутых выше глаголов) равнозначными по смыслу. Лучшим выходом было бы привести сноску, объясняющую, что действие, описываемое глаголом *transfer*, включает в себя действия, обозначенные глаголами *sell, assign, pledge, dispose, convey*.

Предметом современных правовых дискуссий является применение таких модальных глаголов, как *shall, will u may*, которые постоянно вводят пользователя в тупик при попытке их правильного толкования. При этом в юридических текстах повсеместно используется модальный глагол *shall* в значении долженствования. Во-первых, утверждают участники дискуссий, модальные глаголы *shall, will u may* это не то же самое, что глагол *must*, следовательно, возникает вопрос, насколько обязательным является исполнение указаний, в тексте которых использованы данные модальные глаголы. Например: *The Governor shall approve it.* Во-вторых, *shall u will* подразумевают также действие в будущем. Во избежание неточности понимания следовало бы указывать конкретную дату.

(7) *Notwithstanding, the Promotion (which may include the Music) shall be accessible over the Internet and other digital forms throughout the world.* В данном случае неизвестно, начиная с какой даты будет доступна реклама.

Модальный глагол *must* создаёт трудности в понимании смысла, так как имеет свойство иногда интерпретироваться судом как полный синоним *shall*, т.е. в значении будущего. Например, в законе сказано:

(8) *The buyer must submit notice of defects within 30 days of receipt.* Вероятно, автор законопроекта имел в виду *If the buyer does not submit the notice of defects within 30 days, then it is too late to give notice*, т.е. намеревался сформулировать условие, при котором покупатель имеет право на получение компенсации за возврат неисправного предмета покупки. Однако суд истолковал пункт гарантии в пользу покупателя, несмотря на то, что срок гарантии купленной вещи уже истёк.

В школах Австралийского штата Виктория религиозное обучение детей обеспечивается в соответствии с законодательным актом, в котором используется глагол *may*.

(9) *Special religious instruction may be given in a Government school in accordance with this section.* Школы и родители пытались оспорить данное положение, опираясь на то, что глагол *may* не означает *must* и не предполагает значения долженствования. Однако министры заявили, что слово *may/может*,

которое используется в тексте закона о реформе образования и обучения, интерпретируется как 'должен' в соответствии с первоначальной целью викторианского законодательства. В итоге, учащиеся обязаны следовать данному закону штата несмотря на давление со стороны групп, которые выступают против религиозного обучения детей в начальной школе.

Неточность, расплывчатость значения присуща также наречиям.

(10) *The Mayor of the District of Columbia is entitled to a salary equal to that of a GS-15, step 2, as now prescribed by law.* Известно, какова зарплата мэра в день, когда регуляция вступает в силу, но какую зарплату мэр получит, если Конгресс изменит ставку заработной платы для GS-15 (General Schedule), и вступит ли в силу американская шкала заработной платы для чиновников государственной службы через одну неделю, месяц, или спустя год после того, как регуляция вступит в силу, в положении не уточняется. В документе нет деталей, которые смогли бы развеять эту неясность значения.

(11) *All amounts now or in the future owing to the Lender.* Ещё одно слово, обозначающее время, создающее неточность в понимании текста и, следовательно, трудности в интерпретации юридических документов, это – наречие *now*. *Now* может означать как временной отрезок, когда идёт процесс написания самого документа, так и тот отрезок времени, в который событие обсуждается. А возможно, возникнет необходимость его истолкования, когда мы будем находиться в зале суда. Таким образом, лексема *now* становится диффузной, прагматически неопределённой. Столь же неоднозначно в момент использования текста может быть понято словосочетание *in the future*.

В языке юриспруденции существуют архаичные наречия, давно вышедшие из употребления в современном языке, но часто употребляемые при составлении юридических документов. Они могут быть легко заменяемы более современными и ясными для понимания эквивалентами. Но наличие канцеляризмов, архаичных слов является характерной чертой языка правосудия, и все юристы продолжают их использовать, несмотря на то, что архаизмы *hereinabove*, *hereafter*, *hereinafter*, *heretofore* создают проблемы в понимании текста. Они имеют свойство обозначать определённый отрезок времени как в прошлом, так и в будущем. Рассмотрим следующий случай:

(12) *Where divers and many persons be, or hereafter shall happen to be, jointly seized, of and in any lands...* Проблема заключается в том, что значение слова *hereafter* может быть интерпретировано по-разному. Когда законодатели пишут *hereafter* (в дальнейшем), это может означать, 'как только мы примем этот закон'. Но оно также может значить 'когда этот закон вступит в силу'. В итоге, лексема *hereafter* будет в законодательном акте истолкована применительно к двум действующим датам. Кроме них, со значением 'сейчас' может использоваться архаизм *forthwith* и более современные варианты его с приблизительно тем же значением: *on demand*, *presently*, *currenty*, *prompt*.

Предлоги могут становиться семантически диффузными в некоторых случаях. В предложении:

(13) *A person between the ages of 16 and 20 is entitled to appear before the court in case...* неточность создаётся употреблением предлога *between*, в силу чего появляются несколько вариантов истолкования возрастных ограничений. И возникает вопрос – распространяется ли это положение на шестнадцати- и

двадцатилетних, или же только на промежуточные возрастные группы: семнадцати-, восемнадцати- и девятнадцатилетних?

Проблемы возникают при использовании союзов в юридических документах. Такие, на первый взгляд, простые и короткие слова – союзы **and** и **or** представляют собой трудность даже для опытных составителей юридических документов, особенно когда речь идёт о завещаниях. Например, в предложении:

(14) *You or your sister may buy the apples.* без уточняющего контекста крайне трудно определить, что именно имел в виду автор. Значений этого предложения может быть несколько: ты одна можешь купить яблоки; сестра одна может купить яблоки; только одна из вас может купить яблоки. Ситуацию можно разяснить, например, сформулировав так: *Either you or your sister, or both of you, may buy the apples.* В таком случае все варианты возможного развития событий предусмотрены заранее. Интересен следующий пример:

(15) *The problem with the vehicle must affect the use and market value or safety of the motor vehicle.* Здесь совсем не ясно, должна ли проблема касаться использования рыночной цены либо безопасности ([the use and market value] or the safety), или же использования и рыночной цены, и безопасности (the use and [the market value or safety]). Данный случай является примером «идеальной» диффузности, так как любая интерпретация этой фразы в документе может считаться действительной.

Представляет собой трудность неоднозначное выражение **and/or**, которое зачастую подвергается большой критике как безобразное средство, вредное и ненужное в юридических документах. Тот, кто использует данное выражение, возможно, не может выбрать между «и» и «или», так как хочет использовать все варианты значения, но при этом не задумывается над тем, что ставит читателя в крайне затруднительное положение. Например, приведённое ниже предложение может составить трудность в интерпретации. Нелегко понять, рассматриваются ли явления по отдельности или же вместе. В данном случае использование союза **and** может вызвать трудности в истолковании референта у существительного *employee*.

(16) *The guard shall issue security badges to employee who works in Building D and Building E.* В данном случае невозможно определить, что имел в виду автор/составитель документа: значки будут выданы каждому сотруднику, работающему и в *Building D* и в *Building E*, или будут выданы сотруднику, работающему в одном из двух зданий.

Архаизм *provided that/providing* является союзом со значением условия, история использования которого восходит ещё к XIII веку. В следующем примере первое употребление *providing* несёт в себе значение условия, тогда как его употребление во втором случае имеет значение ‘исключение из правила’:

(17) *An employee . . . shall, upon her written request providing at least two weeks advance notice, be granted maternity leave . . . providing however that if . . . her ability to carry out her normal work assignments becomes limited.* Без дополнительных контекстных пояснений читающему данный текст трудно определить, какое значение является правильным.

Как возникла проблема появления в юридическом дискурсе лексем с неточным, допускающим вариативность толкований значением поясняет Ти-

моти Эндикот, профессор факультета права Оксфордского университета. При написании законов законодатели многих государств Европы «use vague language in framing standards, they typically use extravagantly vague words. The resulting vagueness in the law can generate serious and deep disputes over the principles of the standard in question» [6: 380]. Неопределённость, неясность используемых лексем, в свою очередь, порождает проблемы перевода юридических текстов. Ян Энгберг, говоря об этой проблеме, отмечает: «... indeterminacy and vagueness are seen as inherent in law for reasons of efficiency, so that the language of statutes cannot avoid elements conducive to semantic indeterminacy» [7: 152]. Это вынуждает обращаться к различным способам перевода при создании документов таких как, например, контракт между специалистами из разных стран. Переведённые варианты текста контракта требуют обязательного согласования юридических терминов на предмет их соответствия на языке оригинала и языке перевода.

В заключение следует сказать, что семантическая диффузность, возникающая как результат конфликта между стремлением законодателя избежать обозначения точного референта в формулировке буквы закона, с одной стороны, и несовершенством системы языка, неспособного словесно отобразить все тонкости нормы права, с другой стороны, остаётся одной из проблем юридических документов.

Список литературы

1. Дубовская Т.В. Судебный дискурс как культурный феномен: национально-культурные особенности речи судей (на материале русских, английских и австралийских судебных заседаний) // Вопросы языкознания. М., 2014. № 2. С. 76–88.
2. Ирисханова О.К. Игры фокуса в языке. Семантика, синтаксис и прагматика дефокусирования. М.: Языки славянской культуры, 2014. 320 с.
3. Маркова А.В. Проблема юридизации естественного языка в современной лингвистике // Философия права. Изд-во Ростовского юридического института МВД РФ, 2015. № 1 (68). С. 86–89.
4. Петров А.Ч. Соблюдение законов языка в юридическом тексте // Вестник Чувашского университета. 2005. № 4. С. 144–149.
5. Сухина Е.В. Спортивная и игровая метафоры в тексте американского юридического триллера и особенности их передачи на русский язык // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2011. № 4. С. 178–183.
6. Endicott, Timothy Vagueness in Law. Oxford: Oxford University Press, 2000. 180 p.
7. Engberg Jan. General and Specific Perspectives on Vagueness in Law – Impact upon the Feasibility of Legal Translation // Translating the DCFR and drafting the CESL / Ed. by B. Passa, L. Morra. Munchen: Sellier European Law Publishers, 2014. Pp. 147–159.

Источники примеров

8. An act respecting uses [Electronic resource]. URL: <http://www.e-laws.gov.on.ca/html/Const/Appendix%20A%20-%20Chap.%20331.htm> (accessed at: 26.04.2015).

9. Asprey M. M. Plain language for lawyers. 2nd edition: L.A.: Universal Law Publishing Co., Ltd, 2002. 252 p.
10. Bash D., Cohen T. Compromise sets up likely Senate debate on gun laws, 2013 [Electronic resource]. URL: http://edition.cnn.com/2013/04/10/politics/congress-gun-laws/index.html?hpt=hp_t3 (accessed at: 11.05.2015).
11. Drafting Legal Documents [Electronic resource]. URL: <http://www.archives.gov/federal-register/write/legal-docs/clear-writing.html> (accessed at: 24.03.2015).

SOME SPECIFIC FEATURES OF ENGLISH LEGAL TEXTS

Tamara P. Zhelonkina

I. Kant Baltic federal university. Kaliningrad

This article deals with such a specific feature of legal language as semantic diffusion, referential imprecision. The author holds the opinion that semantic diffusion occurs due to the fact that lexemes with the definite range of meanings in General English become imprecise, indeterminate being used in Legal English. The increase in number of referents in the process of creating a rule of law is caused by the attempts of law-makers to make this rule of law «all-inclusive», applicable to all the purposes.

Keywords: *legal language, imprecise meaning, semantic diffusion.*

Об авторе:

ЖЕЛОНКИНА Тамара Петровна – кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и лингводидактики Балтийского федерального университета им. И. Канта, e-mail: zheltoma@mail.ru.